

Автор, много занимавшийся исследованием металлов в применении их к общему машиностроению, не мог ограничиться одной лишь классификацией и систематизацией металлов по качеству и дополнил свои данные сведениями о структуре, способах приемочных испытаний и, где требуется, методах металлургической обработки. В результате получился солидный труд, вполне удо-

влетворяющий запросам современного машиностроения.

Остается пожелать, чтобы этот ценный справочник и в дальнейшем, в виду быстрого темпа развития техники, соответствовал требованиям времени, и чтобы необходимые дополнения и изменения своевременно выпускались в виде особых приложений.

Инж. Г. Л. Зандберг.

И С Т О Р И Я.

А. ТЮМЕНЕВ. Очерки экономической и социальной истории древней Греции. Том первый. Революция. Госуд. Изд-во. Петербург, 1920 г. (179 стр.).

Книжка А. Тюменева является лишь частью трехтомной его работы: том 2-й и 3-й, уже находящиеся в печати, будут посвящены «расцвету», «кризису» и «упадку» демократии.

В первом томе дается очерк социально-экономического развития Греции от X до IV в., представляющий собою «попытку, при помощи частью уже достигнутых научных результатов, частью собственных социальных экскурсов, реконструировать общую картину экономической и социальной жизни древней Греции» (стр. 5).

Касаясь различных эпох греческой истории, автор показывает, как с изменением способа производства видоизменялась классовая структура общества, переходила от одних социальных групп к другим политическая власть. Последовательно проведенная точка зрения классовой борьбы, несомненно, помогла автору выяснить многие стороны социального развития Греции, являющиеся предметом споров в исторической литературе.

Не всегда, однако, можно согласиться с теми решениями таких спорных вопросов, которые даются в разбираемой книге. Так, напр., автор разделяет традиционную точку зрения на социальные и политические реформы Солона, и считает «мало обоснованным скептицизм пр. Вишера относительно данных, ка-

сающихся этой эпохи», но не дает сколько-нибудь основательной критики вишеровской позиции в данном вопросе (см. стр. 64—67; 69—70).

Социальное развитие Греции в значительной степени отличалось от социального развития новейших европейских обществ. «Если феодальный порядок существовал в средневековой Европе не одну сотню лет, то этим он обязан не какой-либо особой устойчивости установленных им социально-политических отношений, а исключительно медленному темпу экономического развития. В Греции, напротив, именно, быстрый прогресс и усложнение экономической жизни свело время господства землевладельческой знати к минимуму» (стр. 25).

Но тот же быстрый темп экономического развития повел к раннему проникновению денежно-хозяйственных отношений в греческую деревню, революционизировал крестьянство, которое и выступает, как «активная политическая сила» уже в тот период, когда городское население еще едва формируется в новые общественные классы (стр. 59—60).

Наиболее интересным и оригинальным нам представляется взгляд автора на особенности греческого города по сравнению с средневековыми городами центральной Европы. Если средневековый ремесленник долгое время работал почти исключительно на местного заказчика или на рынок, не выходящий за пределы городской округи, то в греческих городах, благодаря их необычайно выгодному географическому положению, рано развилось производство для сбыта

на отдельные рынки. Именно потребности внешнего рынка положили своеобразный отпечаток на всю греческую экономику, социально - политический строй греческих общин, обусловили то доминирующее положение, какое занимали в жизни греческих городов вопросы *внешней* политики (стр. 73, 81, 82, 90). Так как развитие свободного ремесла не поспевало за все возрастающими потребностями внешнего рынка, то в греческую промышленность все более и более проникает рабский труд, конкуренция которого губительно отражается на свободном ремесле. Вот почему, в противоположность средневековым городам центральной Европы,—в греческих общинах так и не сложилось прочного класса ремесленников, не создано ничего, что хоть в отдаленной степени напоминало бы развитую цеховую организацию средневековых городов и их промышленное законодательство. Последнее совершенно не интересовало в Греции заправил городской политики, все внимание которых было устремлено вовне, на все новое и новое расширение вывозной торговли. Слабость класса городских свободных ремесленников, все более и более опускавшихся до положения неквалифицированных рабочих или *lumren*—пролетариев, объясняет и тот факт, что представители *торгового* капитала неизменно играли руководящую роль во всей политике Афин, несмотря на полную демократизацию афинского политического строя в V веке (стр. 91, 92, 96—97).

Средневековое ремесло медленно, но неуклонно развилось на базе все расширявшегося *вглубь* внутреннего рынка, что вело к постепенному разрушению натурально-хозяйственных отношений в городе и в деревне, и содействовало прогрессу промышленной техники. Греческая промышленность развивалась почти исключительно за счет расширения внешнего рынка, удовлетворяя потребности преимущественно высших классов, а потому «не имела под собой никакого прочного и надежного основания» (90). Вместе с тем слабо развивалось и товарное хозяйство внутри страны. Свободное ремесло хирело; зато пышно развилась промышленность, основанная на рабском труде.

Но широкое применение рабского труда не только затормозило дальнейшее развитие техники, но повело к ее регрессу. Технически греческая промышленность никогда не стояла поэтому на том уровне, какой был достигнут в средневековом ремесле.

Организации греческой промышленности автор посвящает особую (5-ую) главу, которая представляется нам наиболее интересной в разбираемой работе. Следовало бы, однако, привести более обстоятельные данные, иллюстрирующие отсталость греческой техники по сравнению с средневековой. Обильный интересный материал по этому вопросу дают недавно вышедшие работы *Feldhaus'a*, *Neubürger'a* и *glotz'a*, а особенно *Dils'a*, оставшиеся, по видимому, неизвестными нашему автору ¹⁾.

Логическим выводом из всего сказанного является его взгляд на уровень экономического развития древней Греции, одинаково далекий как от «ойкосной» теории Родбертуса-Бухера, так и от позиции Эд. Мейера, как известно, ставящую хозяйственную жизнь Афин V—IV в.в. в параллель с экономическим развитием Англии в XVIII в.

Самый источник резкого расхождения современных исследователей по данному вопросу А. Тюменев видит в «основном противоречии экономической жизни греческого города, которое заключается в «наличности значительного торгового обмена и денежного обращения при отсутствии действительных элементов для создания новых форм экономического быта» (стр. 148, 149, 151).

Интересная книжка А. Тюменева, к тому же написанная общедоступным языком, должна заинтересовать не только специалистов-историков и экономистов, но и широкие круги читателей.

Н. Лукин-Антонов.

¹⁾ *Feldhaus*. Die Technik der Vorzeit der geschichtlichen Zeit und der Natur Völker (1914). *Neubürger*. Die Technik des Altertums. (Leipzig 1919). *Glotz*. Le travail dans la Grèce ancienne. (Paris 1920), *Dils*. Antike Technik (1920).